

— Гуань Силоу! У тебя вообще есть сердце? Ты думаешь, издеваться над своим телом — это весело? Ты так любишь играть с другими? — Чжао Линьцзян, сдерживавший гнев весь вечер, наконец взорвался.

— Это моё дело, — Гуань Яо ответил, как будто это его совершенно не касалось.

Чжао Линьцзян просто не мог вынести такого отношения.

— Я не позволю тебе вредить своему телу! Разве это так сложно?

— Хорошо, — Гуань Яо, поглощённый едой, даже не взглянул на Чжао Линьцзяна.

— Ты обещаешь мне, — сердито сказал Чжао Линьцзян, наливая ему суп. — Если в следующий раз ты снова так сделаешь, я не пощажу тебя.

Гуань Яо усмехнулся, как будто услышал шутку.

— Ты не пощадишь меня? Твоих уловок хватит?

Чжао Линьцзян уже не злился, напоминая себе, что чем больше его провоцируют, тем спокойнее он должен оставаться.

— Дядя Яо, не беспокойся, моих уловок для тебя более чем достаточно.

— Хорошо, тогда посмотрим, как ты не пощадишь меня.

Гуань Яо попробовал суп, который был слишком горячим, и он тут же скривился от боли.

— Дядя Яо! — Чжао Линьцзян тут же схватил его за подбородок, чтобы осмотреть. — Всё в порядке, не обжёгся? Губы не онемели?

Гуань Яо, чувствуя себя неловко, пробормотал:

— Немного.

— Я принесу таблетку с белой хризантемой, поддержи её во рту, чтобы на губах не появились волдыри, — Чжао Линьцзян, словно успокаивая, погладил его по голове и пошёл искать лекарство.

Гуань Яо сидел на месте, как провинившийся ребёнок, ожидая его возвращения.

Чжао Линьцзян вытащил из корзины с лекарствами белую таблетку.

— Открой рот.

— Хм, — Гуань Яо послушно положил таблетку за губу. — Немного горько.

Чжао Линьцзян рассмеялся.

— Дядя Яо обычно терпит лекарства, а тут хризантема, которая лишь слегка горькая, и ты уже жалуешься. Может, ты просто капризничаешь?

— Это другое, — Гуань Яо попытался оправдаться. — Мне просто не нравится этот вкус.

Чжао Линьцзян смягчился.

— Тогда подожди, я принесу тебе немного мёда.

— Хм, — Гуань Яо непроизвольно прикусил нижнюю губу.

Чжао Линьцзян уже забыл о прежнем недовольстве, поцеловал Гуань Яо в висок и пошёл готовить сладкую воду.

Гуань Яо потрогал свой висок и пробормотал:

— Ну и ну...

.....

В резиденции князя Ду.

Чу Мин сидел на плетёном ложе, напротив него сидели две молодые и красивые женщины: одна с изысканными чертами лица, другая — грациозная и соблазнительная.

Первая была его главной женой Сюй Тинлю, а вторая — его новой наложницей Ду Нуцзяо.

— Люэр, — Чу Мин посмотрел на Сюй Тинлю. — Отныне Чжоуэр будет под твоей опекой. Если с ребёнком хоть что-то случится, ты сама понимаешь.

Ду Нуцзяо сразу же выразила недовольство, но не посмела возразить.

Чжоуэр, то есть Чу Чжоу, был ребёнком, рождённым Ду Нуцзяо.

— Да, я буду заботиться о нём, как о своём, — с почтительностью ответила Сюй Тинлю, не смея проявлять никаких других эмоций.

Чу Мин посмотрел на Ду Нуцзяо.

— Не беспокойся о ребёнке, позже у меня будут для тебя распоряжения.

— Я понимаю, — Ду Нуцзяо поклонилась, не смея поднять голову.

— Ладно, это всё, что я хотел сказать, — Чу Мин встал. — Цзяоэр, пойдём со мной.

Ду Нуцзяо тут же встала за ним.

— Да.

Когда Чу Мин и его люди ушли, Сюй Тинлю наконец сбросила с себя маску покорности.

Она посмотрела на спящего в колыбели ребёнка и всё больше злилась.

— Какой счастливчик.

— Госпожа, не портьте себе здоровье, эта Ду Нуцзяо — никто, если бы не родила внука князя, она бы даже не смогла стать наложницей, — женщина, державшая ребёнка, насмешливо сказала.

Сюй Тинлю посмотрела на неё с ненавистью.

— Деревенщина, я не стану с ней спорить.

— Тем не менее, госпожа, вам нужно быть активнее. Вы вышли замуж два года назад, но до сих пор не родили ребёнка. Мужчины... — женщина хотела сказать больше, но лишь вздохнула.

Сюй Тинлю прекрасно понимала, что она имела в виду. Не то что бы она не могла забеременеть, но только она знала, что с Чу Мином у них было всего два раза, и он делал это лишь для вида, что глубоко ранило её.

В заднем дворе резиденции князя Ду было не меньше семи или восьми наложниц и любовников.

То, что Чу Мин окружён множеством женщин, не было секретом, но для Сюй Тинлю завоевать его сердце было подобно попытке достать луну.

Неизвестно, как Ду Нуцзяо удалось забеременеть от Чу Мина, попасть с ним во дворец и даже на императорский банкет. От одной мысли об этом Сюй Тинлю было невыносимо.

Теперь ей ещё и приходилось воспитывать ребёнка Ду Нуцзяо. Сюй Тинлю хотелось всё бросить, но она не могла не думать о своих отце и брате, занимавших высокие посты.

В её глазах Чу Мин был человеком с двумя лицами.

Чу Мин вывел Ду Нуцзяо из резиденции, дал ей несколько наставлений и отправил в карету.

— Хань Бай, — Чу Мин поманил его к себе. — Найди людей, чтобы следить за Ду Нуцзяо.

— Уже сделано, — ответил Хань Бай.

Чу Мин удовлетворённо кивнул.

— Нашёл его?

— Ещё нет, — тихо сказал Хань Бай. — В последнее время дел много...

— Пусть другие займутся делами в резиденции, — Чу Мин сразу же нахмурился. — У тебя есть три дня, чтобы найти его.

Хань Бай был в затруднении.

— Господин, Гуань Яо приходит и уходит, когда хочет. Даже если он в Фуцзине, где его искать?

— Хань Бай, сколько ты уже служишь мне? — Чу Мин повернулся к нему.

— Десять лет, — честно ответил Хань Бай.

Чу Мин кивнул.

— Десять лет — это немало. Ты всё это время служил мне, это было непросто.

— Вы преувеличиваете, служить вам — это моя честь и долг, — скромно сказал Хань Бай, опустив голову.

Чу Мин усмехнулся, его глаза были холодны.

— После стольких лет службы лучше помнить правила.

— Я помню.

— В следующий раз, если ты снова позволишь Гуань Яо уйти, принеси мне свою голову, — Чу Мин смотрел на него ледяным взглядом.

Хань Бай тут же опустился на колени.

— Я не посмею.

— Посмеешь ты или нет, я не знаю, но если ты снова допустишь это, наказание будет таким же, — голос Чу Мина был тихим, но полным угрозы.

Хань Бай не нашёл, что ответить.

— Мои вещи не для того, чтобы их кто-то присваивал, — Чу Мин произнёс это, как шутку.

— Я не посмею, и у меня никогда не было таких мыслей! Прошу вас, разберитесь, — Хань Бай сжал кулаки, ладони его вспотели.

Чу Мин презрительно усмехнулся.

— Конечно, ты не посмеешь, и лучше тебе не сметь.

— Я невиновен, — Хань Бай поднял голову и посмотрел на него.

— Мы с ним не раз занимались любовью, и ты всё это видел. Неужели у тебя никогда не было таких мыслей? — Чу Мин смотрел на него, как будто резал ножом.

Хань Бай не отводил взгляда.

— Никогда.

Чу Мин усмехнулся, как будто ничего не произошло.

— Это была шутка, вставай.

Прошло больше года, Сяо Кань покинул крепость Хэйяо почти два года назад.

Он не знал, что почтенный Пятый господин Лю умер от инсульта, Лю Чжицзе отправился с Ли Шаою в торговлю, занимаясь внешними сделками.

Юго-западные земли всё чаще подвергались нападениям врагов, число беженцев росло, и за год в крепости Хэйяо появилось почти сто новых человек.

При поддержке Сун Юя в крепости была организована школа, где преподавали Сяо Лин и Ли Тинфан.

Гуань Яо недавно снова спустился с горы, исчезнув вместе с ребёнком Чжао Линьцзяном, но через несколько дней Чжао Линьцзян вернулся один, подавленный.

Сун Юй часто спускался с горы, чтобы спасти тех, кто был на грани смерти, или помогать в местах, поражённых болезнями и мятежами.

Когда он был занят, время в пустых покоях Цинъюань не казалось таким долгим.

А далеко на границе Сяо Кань вырос в сильного и решительного человека.

Война длилась больше года, и благодаря его смелости и стратегии, а также помощи князя Ци, они не только вернули первую заставу, потерянную наследным принцем, но и одержали множество побед.

Сегодня было седьмое число седьмого месяца. После тяжёлого боя Сяо Кань чувствовал себя измотанным. Он взял два кувшина вина и отправился на пустое поле за лагерем.

На границе было холоднее, чем в центральных землях. Сяо Кань сделал несколько глотков горячего вина, чтобы согреться.

— Печально, что осень приносит увядание, и листья опадают... — пробормотал он сам себе.

Затем позади него раздался голос:

— Осень ещё не наступила, зачем же ты цитируешь стихи Сун Цзыюаня?

<http://bllate.org/book/16311/1471656>